

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 314.6

БЕЛОУСОВ Олег Александрович – к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмента, ТвГТУ, Тверь (o1_belousov@mail.ru)

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Белоусов О.А., 2026

Аннотация. Представлены результаты авторского исследования молодых семей, касающиеся значимых ценностных ориентаций и установок супругов. Анализ данных показал, что основой для создания семьи с детьми преимущественно является законный брак. Полученные результаты позволили составить перечень стимулирующих и деструктивных факторов, влияющих на репродуктивную функцию семьи. Отмечено, что тверские супружеские пары транслируют традиционные семейные ценности, положительное отношение к продолжению рода и послеродовой трудовой активности женщин, а также устойчивость семейного психологического климата. Указанные характеристики сопоставлены с федеральными критериями российской модели благополучной молодой семьи.

Ключевые слова: молодая семья, семейные ценности, мотивационный потенциал, законный брак, рождаемость, трудовая деятельность.

Belousov O.A. – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, TvSTU, Tver (o1_belousov@mail.ru)

VALUE-MOTIVATIONAL POTENTIAL OF YOUNG FAMILIES (BASED ON A RESEARCH IN THE TVER REGION)

Abstract. In this article, the author presents the results of a survey of young families, focusing on the significant value orientations and attitudes of young spouses. Data analysis revealed that legal marriage is predominantly the primary means for starting a family with children. The findings allowed for the formulation of a list of stimulating and destructive factors affecting family reproductive function. It was noted that Tver married couples promote traditional family values, a positive attitude toward procreation and women's postpartum work activity, and a stable family psychological climate. These

characteristics are compared with federal criteria for the Russian model of a prosperous young family.

Keywords: young family, family values, motivational potential, legal marriage, birth rate, labor activity.

Ценностно-мотивационный потенциал – это детерминация целей, ценностей, мотивов, действий, реализуемых и совершаемых человеком, определяющих тип его поведения, возможные средства их достижения и деятельность в целом [4]. Ценностно-мотивационный потенциал проявляется в разных сферах жизнедеятельности человека (от профессиональной деятельности до инновационного поведения) и выступает отправной точкой при выборе жизненной стратегии, а в дальнейшем и семьи.

Количественные показатели ценностно-мотивационного, материального, социального, институционального и других потенциалов могут быть получены посредством проведения прикладных социологических опросов в российских домохозяйствах, в том числе среди молодых семей. Здесь следует учитывать, что молодые семьи имеют свою, т.е. свойственную только им, специфику, свой круг значимых интересов и ценностей. Важно обладать социологической информацией о мотивации членов молодых семей, поскольку такие данные раскрывают вектор социальных ценностей, которые могут быть мотивом социальных действий, а это позволяет прогнозировать возможные сферы применения мотивационных установок как в экономической и социальной областях, так и в области развития современного гражданского общества.

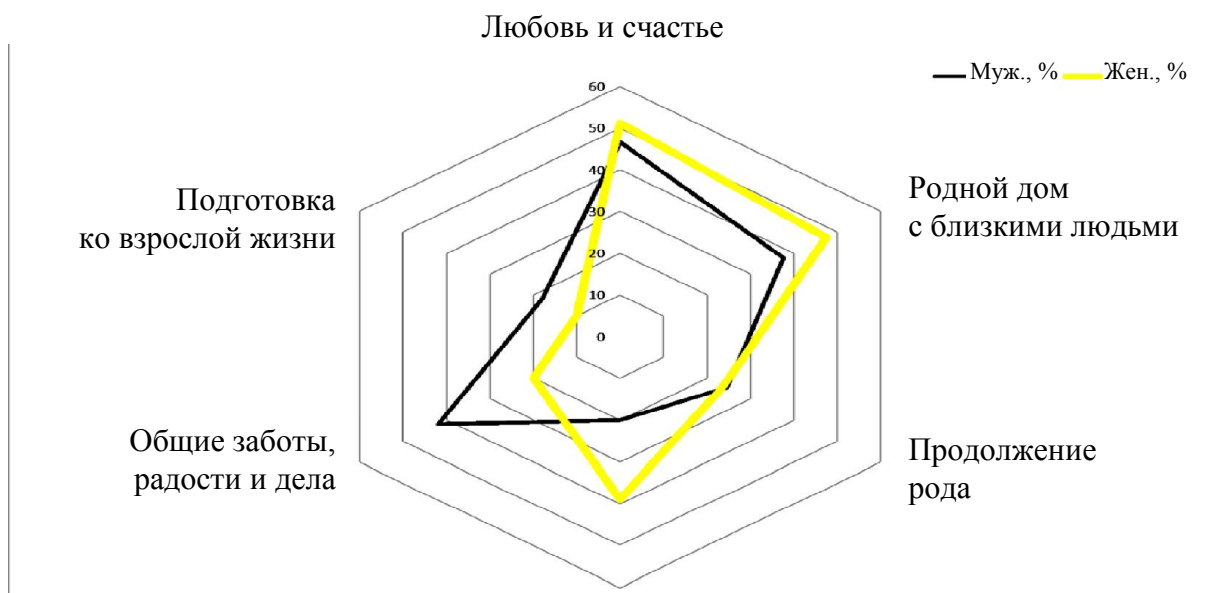
Концепция государственной политики в отношении молодой семьи [3] определяет, что российской модели благополучной молодой семьи соответствует, с одной стороны, наличие двух родителей, состоящих в браке, а также детей (минимум двух, при желаемой многодетной семье – трех, четырех и более), с другой – достижение экономической самостоятельности, устойчивость психологического климата в семье и возможность выполнения основных социальных функций. Причем три последних параметра влияют как на готовность заключения брака и его продолжительность, так и на желание завести детей.

В рамках прикладного социологического исследования молодых семей, проведенного автором при организационной поддержке Законодательного Собрания Тверской области в 2025 г., предпринята попытка проанализировать актуальные ценностные ориентации и установки молодых супругов. Выборочная совокупность опроса составила 500 респондентов – членов молодых семей. Возраст опрошенных варьировался от 18 до 35 лет включительно, все они являлись жителями Твери и Тверской области. Научный интерес заключался в том, чтобы установить, какие ценностные представления и мотивы имеются у современных

молодых семей, какие ценности декларируются в качестве приоритетных (с учетом гендерной специфики) и какими мотивами руководствуются современные молодые семьи в своей социально-экономической деятельности.

Следует сказать, что большинство молодых семейных респондентов поддерживают зарегистрированный брак – 72,8 %; существенно меньшее количество проживает в гражданском браке – 16,8 %; 4,8 % разведены; живут порознь, но не разведены 1,6 %; 4,0 % – вдовцы. В целом наблюдается следующая тенденция: чем старше возрастная группа молодежи, тем выше в ней процент официально зарегистрированных отношений (в возрастной группе 30–35 лет – более 80 %), одновременно с этим уровень законных отношений в каждой группе превышает 70 %. Таким образом, у тверских молодых семей в разных возрастных группах наблюдается сформированная ценность в отношении законного брака.

В рамках социологического исследования научный интерес был сфокусирован на получении информации у членов молодых семей относительно определения такого ключевого понятия, как «семья». На вопрос о восприятии семьи респондентам был предложен перечень различных вариантов ответа по принципу «семья для вас – это...» Имелась возможность в качестве ответа выбрать два варианта. Так, наиболее популярным среди мужчин и женщин стал ответ «семья – это любовь и счастье» (37,6 % опрошенных), на втором месте – «семья – это родной дом с близкими людьми» (24,8 %), третьем – «семья – это продолжение рода». С точки зрения гендерных установок мужчины по значимости на первое, второе и последующие места ставят варианты «любовь и счастье» (46,5 % от опрошенных глав молодых семей), «общие заботы, радости и дела» (42 %), «родной дом с близкими людьми» (37,7 %), «продолжение рода» (24,5 %), «опора и поддержка» (20 %). У женщин, как и у мужчин, семья в первую очередь ассоциируется с «любовью и счастьем» (51,2 % от опрошенных женщин), далее идут варианты «родной дом с близкими людьми» (47,5 %) и «опора и поддержка» (38,8 %). На четвертом месте, как и у представителей мужского пола, располагается вариант ответа «продолжение рода» (23,8 %), на пятой позиции находится вариант «общие заботы, радости и дела» (20 %). Очевидные расхождения представлены на рисунке. Видно, что для респонденток близкие люди (родственники), а также забота и поддержка о них находятся в приоритете наряду с любовью и семейным счастьем. Следует отметить, что более 10 % респондентов женского пола в группах с продолжительностью брака до года и от года до трех лет отметили, что для них «семья является подготовкой к взрослой жизни», где они только примеряют на себя новую систему семейных обязанностей по отношению к своему брачному партнеру и адаптируются с социальной и психологической точек зрения к брачно-семейным отношениям.

Гендерные различия в ответах молодых респондентов на вопрос о семье по принципу «семья для вас – это...»

Здесь необходимо подчеркнуть, что демографическая обстановка в Тверской области (согласно данным, полученным автором в ходе данного и предыдущих социологических исследований молодых семей [2]) характеризуется сильным падением рождаемости и, следовательно, низким коэффициентом фертильности (определяется как среднее число рождений в расчете на одну женщину детородного возраста) в молодых семьях, который, по оценкам автора, составляет 0,99. Для сведения: простое замещение поколений предполагает уровень коэффициента фертильности не менее 2,15 [3, с. 18–20].

Тем не менее актуальное социологическое исследование демонстрирует, что более 90 % тверских молодых родителей хотели бы иметь детей. Только 10 % затруднились дать ответ. Репродуктивные установки респондентов определяются их готовностью иметь главным образом двух детей (50,4 % опрошенных), трех и более (23,2 %) и, соответственно, одного ребенка (25,6 %). Исследование показало, что нормой для молодой семьи становится однодетность (или даже бездетность). Не может не настораживать тот факт, что порядка 30 % молодых родителей по медицинским показаниям, а также иным причинам не могут завести ребенка (детей). Фактические реалии сильно разнятся среди опрошенных тверских молодых семей: однодетными являются 44,0 % опрошенных, бездетными – 28,8 %, малодетными – 17,6 %, многодетными – 9,6 %. В структуре многодетных молодых семей преобладают семьи с тремя детьми, составляющие порядка 92 %, причем большинство из них находятся в группе 30–35 лет. Фактический возраст, когда на свет появляется первый ребенок, практически в равной степени приходится на

группы 30–35 лет (12,8 %) и 25–29 лет (12,1 %), что свидетельствует о наметившемся тренде в пользу более позднего рождения первого ребенка.

Здесь же важно проиллюстрировать наиболее важные стимулы, оказывающие прямое влияние на решение о рождении ребенка. В текущих непростых реалиях популярным является ответ «стабильная политическая и экономическая обстановка в стране» (отметили 60,4 % респондентов), на втором месте – «материальное благополучие» (57,2 %) и «финансовая помощь государства» (54,4 %), далее следует ответ «наличие собственной отдельной квартиры / дома / части дома» (45,6 %). Значимыми аспектами жизни для молодых супругов являются «любовь, взаимопонимание и уверенность в своем партнере» (22,8 %) и «сексуальные отношения с партнером» (18,8 %).

Перечень деструктивных факторов, влияющих на снижение репродуктивной функции семьи, представлен в табл. 1. Среди ключевых в линейке ответов «рост цен на товары первой необходимости» (отметили 46,4 % респондентов), «недостаточный размер имеющейся жилой площади или отсутствие собственного жилья» (45,6 %), «материальные трудности в семье» (40,1 %), «неудовлетворительное состояние здоровья» (21,6 %), «большая занятость по работе» (16,2 %) и иные факторы. Вызывает озабоченность то, что более 16 % респондентов указали на «большую занятость по работе». Этот фактор в качестве помехи для рождения желаемого числа детей все больше называют женщины в группах 25–29 лет (70,8 % опрошенных, указавших данный фактор) и 30–35 лет (62,6 %). Они выбирают карьерный рост (высокую заработную плату и т.п.) и тем самым откладывают рождение ребенка.

Таблица 1

Перечень деструктивных факторов, связанных со снижением рождаемости в молодых семьях Тверской области, %

Но- мер	Деструктивные факторы	Процент респон- дентов
1	Рост цен на товары первой необходимости и прочее	46,4
2	Отсутствие собственного отдельного жилья или недостаточный размер имеющейся жилой площади	45,6
3	Материальные трудности	40,1
4	Неудовлетворительное состояние здоровья	21,6
5	Регулярные экономические кризисы	21,8
6	Стремление интереснее и активнее проводить досуг	17,6
7	Стремление должным образом вырастить/воспитать уже имеющегося ребенка (детей)	16,8
8	Большая занятость по работе	16,2
9	Низкий уровень выплат, пособий на ребенка (детей)	14,4
10	Отсутствие стабильных источников дохода	4,8
11	Затруднились ответить	23,2

С точки зрения изменения материального потенциала молодой семьи интересен вопрос отношения к послеродовой трудовой активности женщин. Мнения по данному вопросу распределились следующим образом: около трети (31,2 % респондентов) представителей женского пола мотивированы на участие в социально-экономических процессах, чуть менее половины (45,6 %) опрошенных женщин в случае трудной жизненной ситуации также готовы возобновить трудовую деятельность для материальной помощи своей семье. Только пятая часть опрошенных (20,8 %) выступает категорически против послеродовой активности.

Анализ ответов респондентов касаясь экономического положения их семьи показал, что большинство (48,8 %) оценило материальное положение выше среднего, отмечая, что «живем прилично, хотя приходится трудиться изо всех сил». Вдвое меньше опрошенных сказала, что «живут в достатке, ни в чем себе не отказывают» (22,4 %). Четверть опрошенных считают, что они «с трудом сводят концы с концами», а 1 % респондентов заявил, что «живут бедно». Свое материальное благополучие наиболее низко оценили представители возрастной группы 25–29 лет, и такое обстоятельство объясняется тем, что именно эта категория молодежи обладает большей степенью экономической самостоятельности. При этом наиболее «обеспеченной» группой являются молодые семьи в возрасте 30–35 лет. Одновременно при сопоставлении реально имеющегося дохода молодых семей (в рамках предоставленных ответов в анкете) с минимальным размером оплаты труда (МРОТ, на момент проведения социологического опроса он установлен в размере 22 440 руб.) [5] обнаружилась завышенная респондентская оценка. После условного разделения всей выборочной совокупности по уровню душевого денежного дохода на четыре группы получились следующие результаты. Число молодых семей первой группы составило 18,4 % от всей выборки, т.е. уровень дохода не превышает МРОТ. Во вторую группу (41,6 %) вошли молодые семьи с душевым доходом от 1 до 2,5 размера МРОТ, т.е. от 22 440 до 56 100 руб. Число семей третьей группы составило 24,8 %, их душевой доход – от 2,5 до 4 МРОТ. В четвертой группе с душевым доходом свыше 4 МРОТ (90 000 руб.) число молодых семей составило 15,2 %. Завышенные оптимистические оценки материального благосостояния молодых семей зачастую связаны с наличием различного рода родительских трансфертов (денежных, продуктовых и пр.). Так, авторское исследование показало, что более двух третей молодых семей получают ту или иную материальную поддержку от родителей (родительской семьи), при этом они предпочитают жить без родителей, самостоятельно и получать помощь на расстоянии. Об этом заявило 80 % опрошенных.

Чтобы установить, насколько современная молодая семья может существовать как самостоятельный экономический хозяйственный субъект, респондентам задавался контрольный вопрос о материальной роли

старшего поколения (родительской семьи) в жизни молодой семьи. Ответы на данный вопрос разделились:

без материальной помощи родителей не смогли бы прожить 16 %;

без материальной помощи смогли бы прожить, но с большим трудом 20 %;

помощь носит скорее символический характер, легко смогли бы прожить без нее 17,6 %;

помощь оказывается время от времени в натуральной форме в виде продуктов питания, одежды и прочего у 27,2 %;

материальная помощь родителями не оказывается у 19,2 %.

Устойчивость психологического климата в молодой семье имеет большое значение, поэтому в социологическом исследовании были получены данные и по этому параметру. Респондентам предложили оценить морально-психологический климат в своей семье. Большинство тверских молодых супругов склонилось к ответу «благоприятный» (59,2 %) и «скорее благоприятный, чем нет» (33,6 %). Только около 6 % оценили его как неблагоприятный. Таким образом, оценка брачных отношений молодых супругов носит строго позитивный характер.

Помимо вышеуказанного, была исследована семейная система ценностей респондентов. Им предложили выбрать из списка ценностей (всего 18) до 3 наиболее значимых (табл. 2). Респонденты чаще всего выбирали варианты «здоровье» (16,8 %), «любовь» (12,3 %), «здоровые дети» (10,9 %). Далее следовали ответы «материально обеспеченная жизнь» (9,6 %), «наличие верных друзей» (9,6 %). По результатам проведенного опроса можно заключить, что с каждым годом для молодежи семья представляет все меньшую ценность. Кроме того, наблюдается смещение акцента в сторону индивидуальных ценностей.

Таблица 2

Рейтинг семейных ценностей тверских молодых семей, %

Но- мер	Варианты ответов респондентов	Процент	Но- мер	Варианты ответов респондентов	Процент
1	Здоровье	16,8	10	Активная, деятельная жизнь	4,3
2	Любовь	12,3	11	Развлечения	2,4
3	Здоровые дети	10,9	12	Жизненная мудрость	2,1
4	Материально обеспеченная жизнь	9,6	13	Творчество	1,9
5	Наличие верных друзей	9,6	14	Вера в людей	1,3
6	Свобода	6,9	15	Познание	1,3
7	Счастливая семейная жизнь	6,9	16	Уверенность в себе	1,3
8	Интересная работа	5,6	17	Красота природы и искусства	0,8
9	Счастье близких	5,3	18	Общественное признание	0,5

Анализ ценностно-мотивационного потенциала позволяет заключить, что тверская семья не обладает полным перечнем характеристик российской модели благополучной молодой семьи. Молодые семьи Тверской области имеют серьезные мотивационные установки в сфере создания семьи, готовности к вступлению в законный брак, их характеризует ориентация на традиционную модель семьи с двумя детьми. Вместе с тем молодые семьи характеризует высокий уровень вовлеченности в экономическую жизнь региона. Значительная часть представителей женского пола мотивирована на участие в социально-экономических процессах. Молодые супруги концентрируются на индивидуальных ценностях и среди наиболее значимых аспектов своей жизни определяют собственное здоровье, любовь, здоровье детей, материально обеспеченную жизнь и т.д. Наиболее уязвимыми сторонами следует назвать текущее невысокое материальное положение, большую зависимость в социально-экономическом плане от родительской семьи, высокие ожидания поддержки от государственных структур, а также невысокую степень важности репродуктивной функции семьи. Дальнейшая работа по исследованию ценностно-мотивационного потенциала молодых семей должна быть направлена на прогнозирование целей, жизненных планов, внутрисемейных отношений, ценностей в сферах труда и образования, отношений с окружающими, а также культурного досуга.

Библиографический список

1. Белоусов О.А. Проблема эволюции современной тверской семьи: от многодетной к однодетной // *Wschodnie partaerstwo* – 2013: Materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. Vol. 6. Ekonomiczne nauki. Przemysł: Nauka i studia, 2013. Str. 17–27.
2. Белоусов О.А. Ресурсный потенциал современной молодой семьи: опыт комплексного подхода. Тверь: ТвГУ, 2009. 220 с.
3. О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи: письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 № АФ-163/06 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98438/a2f9b0dc48268a96603aa14276ec64b5460de3f2/ (дата обращения: 25.01.2026).
4. Российская социологическая энциклопедия: справочное издание / под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 666 с.
5. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федер. закон от 29.10.2024 № 365-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202410290012?ysclid=mku4gqx9lx772829349&index=2> (дата обращения: 25.01.2026).